

27 ЗАСЕДАНИЕ

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

5.10

17:40

201 ауд.

Александра Косоротикова

(2 курс магистратуры)

«Мальчики да девочки свечечки да вербочки понесли домой»: Александр Блок и детский журнал «Тропинка»

Полина Мамышева

(4 курс бакалавриата)

Ильф в Америке: две страны или одна?

Тамара Петушкева

(3 курс бакалавриата)

Безумие Ореста в античной моралистической традиции

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

**XXVII ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

5 октября 2022 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2022

Информация о XXVII Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки

Виктории Турчаненко

**«Мальчики да девочки свечечки да вербочки понесли домой»:
Александр Блок и детский журнал «Тропинка»**

Косоротикова Александра Романовна

(2 курс магистратуры; Русская литература)

В 1912 г. в «Товариществе И. Д. Сытина» вышли два детских сборника Александра Блока — «Круглый год» и «Сказки». Часть стихотворений, включенных в них, была опубликована в журнале «Тропинка», который издавали в Петербурге в 1906—1912 гг. Поликсена Соловьева (*Allegro*) и Наталья Манасеина. Это стихотворения «Вербочки» (1906, №6), «Колыбельная песня» (1906, №11), «Рождество» (1907, №1), «Ветхая избушка» (1907, №6), «Зайчик» (1907, №20) и «Полный месяц встал над лугом» (1908, №11). Позже в «Тропинке» печатались и другие стихи Блока, не вошедшие в сборники: в последнем номере журнала за 1912 г. опубликовано стихотворение «Тишина в лесу».

Вместе с матерью А. А. Кублицкой-Пиоттух, которая безвозмездно помогала журналу в качестве корректора, Блок посещал редакционные собрания «Тропинки» (в том числе и после закрытия журнала в 1912 г., когда продолжается издание книжной серии «Библиотека Тропинки»). С «Тропинкой» также сотрудничали Сергей Городецкий, Евгений Иванов, художница Татьяна Гиппиус, входившие в круг близких друзей Блока.

Доклад представляет собой попытку рассмотреть сотрудничество Блока с «Тропинкой» на материале публикаций детских стихов, писем и дневников поэта и писателей круга «Тропинки» и проанализировать значение этого сотрудничества для жизни и творчества Блока.

Ильф в Америке: две страны или одна?

Мамышева Полина Андреевна

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В сентябре 1935 г. газета «Правда» отправила И. Ильфа и Е. Петрова в Америку. Они провели в США три с половиной месяца, делая во время поездки записи обо всем, что видели в пути. После возвращения в СССР в 1936 г. на основе этих заметок была написана «Одноэтажная Америка»: 20 глав написал Ильф, 20 — Петров, еще 7 были написаны соавторами вместе.

Записные книжки Ильфа обычно изучались как самостоятельное произведение. Однако они могут быть рассмотрены и под другим углом: как контекст «Одноэтажной Америки».

Вопрос о том, как дневниковые записи Ильфа трансформировались в книгу, сочетающую особенности документального, публицистического и художественного жанров, практически не ставился. Мы предполагаем, что на изменение жанра могло повлиять соотношение информативного и рефлексивного компонента в записных книжках и путевых очерках. Понимание специфики этих взаимоотношений может стать важным шагом на пути к восстановлению творческой истории текста.

Мы проанализировали речевые средства выражения информативного и рефлексивного компонентов в дневниках Ильфа и «Одноэтажной Америки». Затем мы сопоставили записные книжки с путевыми очерками, чтобы установить, какие из речевых формул перенесены в итоговый текст книги.

Результат оказался неожиданным: оказывается, некоторые негативные эмоции Ильфа при переносе из дневника в книгу превратились в комичные описания событий. В итоге «Одноэтажная Америка» получилась, на наш взгляд, более оптимистичной, чем дневник Ильфа, что позволяет сблизить ее с главными книгами писателей Ильфа и Петрова.

Безумие Ореста в античной моралистической традиции

Петушкеева Тамара Владимировна

(3 курс бакалавриата; Классическая филология)

Фигура Ореста — героя греческой мифологии — в Античности стала для читателя, как предполагается, обобщенным образом, иллюстрирующим безумие, и примером сошедшего с ума или заблуждающегося человека. Проявлениями настолько типичным, что, к примеру, Варрон сочиняет трактат под названием «Орест, или о Безумии», как сообщает Авл Геллий. Упоминания героя в контексте его сумасшествия мы также, помимо прочего, находим у античных моралистов: в сатирах Горация, Персия и Ювенала.

В докладе мы проанализируем образ Ореста-безумца у этих авторов: попытаемся ответить на вопросы о том, является ли традиция единой, как в ней используется этот образ и каковы его функции, а также какие источники мы можем предложить для него. Для этого мы рассмотрим соответствующие места сатир Горация, Персия и Ювенала, а также некоторые места, где Орест изображается в том же качестве, из трагических, философских и медицинских сочинений.